

Перед четырьмя номинантами стояла доска для автографов. Ли Цзинхун, скрываясь от взглядов СМИ, крепко сжал ручку в руке. С профессиональной улыбкой актера он написал свое имя на доске и передал ручку Фэй Си.

Фэй Си подписалась и протянула ручку Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо жестом предложил Янь Июнь подписаться первой. Когда она закончила, он взял ручку и написал свое имя. Затем, следуя указаниям сотрудников, они вместе вошли в зал.

Ли Цзинхун смотрел, как Чи Чунцяо садится недалеко от него, и его взгляд стал сложным.

Всего за какое-то время Чи Чунцяо уже смог сесть в одном ряду с ним...

Нет, не просто в одном ряду, но и бороться за ту же награду. Чи Чунцяо был выделен СМИ как равный «четырем молодым актерам», но при этом четко отделен от них — этот слишком молодой и красивый мужчина с самого начала своей карьеры был отмечен как «актер» и «профессионал».

Он не был похож на Ли Цзинхуна, которому нужно было менять имидж из-за возраста. У Чи Чунцяо был лучший публичный образ, запоминающиеся роли...

Ли Цзинхун и Чи Чунцяо были номинированы на две одинаковые награды: лучшая мужская роль и самый популярный актер. Эти награды были важны для актеров, особенно для таких, как Ли Цзинхун, который стоял на пороге смены имиджа.

Если бы он смог получить награду за лучшую мужскую роль...

Ли Цзинхун вдруг услышал легкий шум и увидел, как даже невозмутимый Чи Чунцяо обернулся.

Ли Цзинхун повернулся и увидел Ян Хао, который в окружении сотрудников вошел в зал. Несмотря на толпу вокруг, его выражение лица было спокойным. Он сел на два ряда впереди них. Ли Цзинхун почувствовал горечь во рту — он чуть не забыл, что среди номинантов на лучшую мужскую роль был еще и Ян Хао.

Ли Цзинхун даже подумал: если бы «Между горами и реками» вышел на десять дней раньше, он бы попал на прошлогоднюю премию Гардения. Но, к сожалению, этого не произошло, и Ян Хао был самым сильным кандидатом среди четырех номинантов.

Он смотрел, как Ян Хао сел прямо перед Чи Чунцяо, а затем, буквально через пару секунд, повернулся и заговорил с ним.

Ли Цзинхун: «??»

Чи Чунцяо тоже не ожидал, что Ян Хао вдруг обернется. Он как раз объяснял Янь Июнь, как быстрее запоминать текст, так как это было ее слабым местом. Внезапно Ян Хао, сидевший впереди, обернулся и сказал: «Привет».

Чи Чунцяо слегка вздрогнул: «Привет, брат Ян».

Ян Хао улыбнулся: «Не будь таким формальным. Моя младшая сестра очень любит твоего Шан Тана. Можешь дать автограф?» Он, пришедший на церемонию, достал из сумки журнал «Ночной город» и протянул ручку.

Чи Чунцяо молча взял журнал и подписал его на внутренней странице.

Ян Хао аккуратно убрал журнал: «Моя сестра знала, что я сегодня здесь, и все время просила меня привезти автограф. Спасибо».

В мире шоу-бизнеса часто используют «младших братьев и сестер» как предлог для комплиментов. Всегда находится кто-то, кто «очень любит» твои роли. Даже у Чи Чунцяо, который был одинок, вдруг появилось несколько «младших братьев и сестер» или «друзей».

Но Чи Чунцяо никогда не видел такого искреннего отношения. Ян Хао явно не шутил.

Ян Хао убрал журнал и улыбнулся ему.

Другие знаменитости тоже начали заполнять зал, и церемония вручения премии Гардения официально началась. Ведущие заняли свои места, и свет в зале стал ярким, почти ослепительным.

Камеры перемещались, пытаясь охватить лица всех присутствующих.

Чи Чунцяо от природы обладал невероятной чувствительностью к камерам. Когда камера повернулась в его сторону, он улыбнулся.

Камера медленно переместилась к краю зала, и Чи Чунцяо вдруг почувствовал легкое головокружение — он никогда раньше не сидел так близко к сцене на важных церемониях.

На премии Фэйван он сидел в середине зала благодаря своей роли в проекте, вместе с другими актерами, которые не получили номинаций.

А сегодня, на премии Гардения...

Чи Чунцяо поднял голову и посмотрел на сцену. Он сидел так близко, что мог бы легко подняться на нее, сделав несколько шагов.

Чи Чунцяо почувствовал что-то странное.

Когда он оказался в этом мире, он даже не знал, доживет ли до конца. Он шел по жизни, полагаясь на интуицию, не ожидая каких-то достижений.

Он был просто наблюдателем, плывущим по течению, не заботясь о том, куда и как быстро он движется.

Но это отношение вскоре изменилось.

Из-за Лу Юйчжоу.

Он спешил доказать, что Лу Юйчжоу не просто защищает его из чувства долга. Прожив несколько десятилетий, он никогда не был обузой для кого-то, и когда он понял, что стал дополнительной нагрузкой для Лу Юйчжоу, его охватило чувство срочности. Когда он соглашался на «Красавца и Красавицу», он еще не избавился от влияния роли Шан Тана. По его привычке, в такой ситуации он бы не стал брать новые роли. Одна из причин — он не мог полностью погрузиться в нового персонажа, пока не избавится от старого. Другая причина — он слишком глубоко входил в роль и нуждался во времени, чтобы прийти в себя.

Он не ожидал, что фильм, который он взял ради Лу Юйчжоу, приведет его к сегодняшнему успеху.

Говорят, что «нежность — могила героя», но в его случае все вышло иначе.

Чи Чунцяо смотрел на яркий свет и вдруг очень захотел увидеть Лу Юйчжоу.

Что он сейчас делает?

На встрече?

Сидит в таком же пустом и ярком зале?

Чи Чунцяо даже не нужно было вспоминать, чтобы представить Лу Юйчжоу в идеально сидящем костюме. Он посмотрел на себя — этот костюм был заказан лично Лу Юйчжоу, и перед тем как выйти из машины, пуговицы застегнул сам Лу Юйчжоу. Чи Чунцяо невольно потрогал пуговицы, явно погрузившись в свои мысли.

В зале зазвучал голос ведущего, разносясь по всему пространству. Все внимательно слушали, так как каждая награда здесь имела вес золота. Но Чи Чунцяо не был среди них.

Его мысли были заняты Лу Юйчжоу, и он едва слышал, что говорит ведущий. Только когда длинная церемония открытия закончилась и была вручена первая награда, аплодисменты вернули его к реальности.

Чи Чунцяо поднял руки и присоединился к аплодисментам. Победитель на сцене взял хрустальную статуэтку из рук ведущего и, почти теряя дар речи, вышел на сцену.

После того как победитель ушел, ведущие быстро вернули внимание зала и начали вручать следующую награду.

Первые несколько наград премии Гардения были предназначены для анимации и не имели отношения к живым актерам.

Чи Чунцяо использовал это время, чтобы расслабиться и контролировать свое выражение лица — ведь все вокруг нервничали в ожидании своих наград, а он сидел и мечтал о Лу Юйчжоу.

Когда были объявлены награды за лучшие мужские и женские роли второго плана, Чи Чунцяо почувствовал, как Янь Июнь рядом с ним напряглась.

Чи Чунцяо с удивлением посмотрел на нее, а Янь Июнь дрожащим голосом прошептала: «Брат Цяо, следующая награда — лучший новый актер».

Чи Чунцяо: «...»

Он мягко напомнил: «Ты тоже номинирована».

Янь Июнь ответила: «У меня нет шансов!»

Чи Чунцяо удивился: «Тогда почему ты так нервничаешь?»

Янь Июнь сказала: «Я вижу, что ты совсем не нервничаешь, и нервничаю за тебя!»

Чи Чунцяо хотел успокоить ее, сказав, что ему все равно, но слова застряли у него в горле — ладно, ему все же было интересно получить эту награду. Ради Лу Юйчжоу.

Ведь если бы не Лу Юйчжоу, он бы никогда не согласился на «Красавца и Красавицу».

Чи Чунцяо снова вспомнил о Лу Юйчжоу, и его мысли снова уплыли.

Янь Июнь неправильно истолковала его задумчивое выражение и подумала, что ему действительно все равно. Она с горечью сказала: «Брат Цяо, прояви хоть немного уважения к этой важной награде!»

Чи Чунцяо рассмеялся.

Ведущие уже начали читать текст для награды «Лучший новый актер». Камера медленно перемещалась между номинантами, а ведущие шутили о каждом из них.

Чи Чунцяо оставался спокойным, как гора. Когда ведущий упомянул его, камера повернулась к нему, и Чи Чунцяо слегка улыбнулся, показывая легкое напряжение.

Ведущий сказал: «О, учитель Чи, кажется, тоже немного нервничает».

Ведущая добавила: «Раз все так нервничают, давайте сначала — включим рекламу! Вау, наш Дуань Дуань тоже очень нервничает!»

Дуань Жань, которого упомянули, неловко улыбнулся.

Он тоже был номинирован на «Лучшего нового актера».

Ведущий быстро прочитал текст рекламы, чтобы снять напряжение.

После рекламы ведущая больше не тянула время. Она открыла красный конверт и объявила: «Итак, победитель в номинации "Лучший новый актер" уже определен. Его имя здесь. Это — Чи Чунцяо!»

Когда другие номинанты потухли, камера сразу же сфокусировалась на Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо, увидев камеру, слегка растерялся, как будто не понимая, что происходит. После подсказки ведущего он улыбнулся и встал.

Но Янь Июнь, сидевшая рядом с ним, не почувствовала его напряжения. Она подозревала, что его растерянность была наигранной.

Для Чи Чунцяо награда была просто вишенкой на торте, а сам торт его не особо интересовал. Он показал нужное количество напряжения и растерянности, но, проходя по красной дорожке, внутри не чувствовал особого волнения.

В конце концов, награда «Лучший новый актер» на премии Гардения была далека от уровня «Лучшего актера» на Фэйван. Она не могла стать исполнением его обещания Лу Юйчжоу.

Когда он взял статуэтку из рук ведущего, ее вес ощутимо давил на руку. Чи Чунцяо вдруг вспомнил ту награду «Лучший новый актер», которую Лу Юйчжоу аккуратно хранил в витрине дома.

Ведущий сказал: «Красавец и Красавица — это первый фильм учителя Чи, и его игра стала настоящей изюминкой. Награда "Лучший новый актер" полностью заслужена. Критики высоко оценили фильм и игру учителя Чи. Мы надеемся, что в будущем учитель Чи подарит нам еще больше прекрасных работ...»

Чи Чунцяо, держа статуэтку, поклонился ведущему, а затем под аплодисменты настроил микрофон.

Он вдруг понял, что не был полностью равнодушен. В конце концов, слова «лучший» вполне достойны Лу Юйчжоу, не так ли?

Его Юйчжоу точно не будет против получить еще одну не такую важную награду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219589>